Инфраструктурные кредиты и долговая устойчивость регионов: административно-правовые механизмы контроля и ответственности

Власова Елена Львовна
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России, vlasovael1963@gmail.com

Инфраструктурные кредиты представляют собой относительно новый инструмент государственной поддержки субъектов Российской Федерации, введенный в рамках реализации национальных проектов и стратегии пространственного развития. Поэтому в условиях трансформации механизмов государственной поддержки особую значимость приобретает проблема балансирования между стимулированием экономического роста регионов и поддержанием их долговой устойчивости. В статье исследуется понятийный аппарат, выявляются особенности правового статуса инфраструктурных кредитов как инструмента бюджетной политики, а также систематизируются основные угрозы долговой безопасности регионов. Автором обосновывается необходимость совершенствования административно-правового регулирования инфраструктурного кредитования. Полученные результаты могут быть использованы при совершенствовании механизмов государственного регулирования инфраструктурного кредитования, повышении эффективности бюджетного контроля и формировании более устойчивой системы финансовой ответственности субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: инфраструктурные кредиты, долговая устойчивость субъектов РФ, административный контроль, казначейское сопровождение, риск-ориентированный подход, бюджетные средства, административная ответственность, разграничение полномочий, финансово-бюджетная сфера, целевое использование средств.

Инфраструктурные кредиты выступают значимым инструментом государственной региональной политики, обеспечивающим реализацию капиталоёмких проектов в транспортной, коммунальной и социальной сферах при одновременном формировании существенных обязательств бюджетов субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Правилами, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 14.07.2021 № 1189, инфраструктурные бюджетные кредиты представляют собой бюджетные кредиты из федерального бюджета, предоставляемые субъектам РФ для финансового обеспечения инфраструктурных проектов.

В настоящее время в рамках федерального проекта «Инфраструктурное меню» действуют три вида целевых кредитных инструментов, последовательно пришедших на смену друг другу: инфраструктурные бюджетные кредиты (далее – ИБК), специальные казначейские кредиты (далее – СКК) и казначейские инфраструктурные кредиты (далее – КИК) [2].

С 2025 года основным инструментом стали казначейские инфраструктурные кредиты, общий запланированный объём которых на 2025-2030 годы составляет 1 трлн рублей (250 млрд рублей в 2025 году, далее – порядка 150 млрд рублей ежегодно); по итогам 2025 года 84 региона получили КИК на сумму 249,9 млрд рублей [4]. На 2026 год планируется предоставление КИК в объёме около 150 млрд рублей.

Значимость этих инструментов для субъектов РФ определяется не только объёмами финансирования, но и тем обстоятельством, что инфраструктурные кредиты стали встраиваться в механизм целевой финансовой поддержки регионов, традиционно осуществлявшейся через межбюджетные трансферты. Как отмечают исследователи, происходит консолидация среднесрочных бюджетных кредитов и целевых межбюджетных трансфертов, направляемых на финансирование одних и тех же расходных обязательств [3], при этом, ряд авторов рассматривают данные кредиты как частичную замену традиционных формфинансовой поддержки регионов [24], тогда как другие указывают, что кредиты и трансферты не являются взаимозаменяемыми инструментами, поскольку условия их предоставления и критерии распределения между субъектами РФ имеют принципиально разный правовой характер [5].

Если общий объём межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации (дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов), утверждённый на 2026 год, составляет 3 644,6 млрд рублей [23], то инфраструктурные кредиты, будучи возвратным инструментом, обеспечивают дополнительное финансирование целевых проектов на условиях, которые выгодно отличаются от коммерческих заимствований: ставка 3% годовых, срок до 15 лет. При этом, если регион не достигает установленных показателей реализации проекта, ставка увеличивается до 6% годовых. Таким образом, государство переходит от безвозмездной финансовой помощи к целевым кредитам, по которым сохранение льготных условий прямо зависит от достижения регионами запланированных результатов. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость усиленного административного контроля за целевым использованием кредитных средств и своевременным выполнением проектов, что особенно остро стало проявляться в 2026 году. Обусловлено это тем, что рост объёмов инфраструктурного кредитования напрямую сопряжён с повышением бюджетных рисков субъектов РФ: увеличение доли ИБК, КИК и СКК в структуре регионального долга требует более жёстких механизмов обеспечения возвратности средств и контроля за достижением результатов.

Анализ показывает, что в 2026 году произошло увеличение доли инфраструктурных кредитов в структуре государственного долга субъектов РФ. В этой связи, Постановлением Правительства РФ от 27.07.2026 № 940 [19] были введены обязательный контроль и дисциплинарная ответственность должностных лиц за нарушение обязательств по КИК. Кроме того Федеральное казначейство выделило инфраструктурные кредиты в отдельные зоны риск-ориентированного контроля, Счётная палата РФ запланировала специальный аудит эффективности использования ИБК в коммунальной сфере

[11], а Минфин России, в свою очередь, расширил казначейский мониторинг [17].

Правовой режим инфраструктурных кредитов основывается на положениях Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) и актах Правительства РФ, определяющих порядок предоставления ИБК, КИК и СКК. Существенное значение имеют и методические рекомендации Минэкономразвития России по мониторингу и оценке государственных программ, в которых формализуются подходы к оценке результативности проектов, финансируемых за счёт бюджетных кредитов [20]. При этом, долговая устойчивость субъектов оценивается в соответствии с правилами, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 04.03.2020 № 227 [18], на основе статьи 107.1 БК РФ. Правила предусматривают расчёт четырёх показателей: К1 – отношение объёма государственного долга к доходам бюджета без учёта безвозмездных поступлений; К2 – доля расходов на обслуживание долга в расходах бюджета; К3 – годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию долга к доходам и дотациям; К4 – доля краткосрочных обязательств в общем объёме долга. По значениям К1-К3 субъекты распределяются на три группы: высокого, среднего и низкого уровня долговой устойчивости, что напрямую влияет на возможность привлечения новых заимствований, в том числе инфраструктурных кредитов, и интенсивность контрольных мероприятий со стороны Минфина России.

Таким образом, оценка долговой устойчивости выполняет двойную функцию: с одной стороны, она определяет доступ региона к льготному финансированию инфраструктурных проектов, а с другой – формирует правовые основания для дифференциации режима контроля. Как справедливо отмечают исследователи, «поддержание бюджетной дисциплины в регионах потребует дальнейшего развития сферы регулирования и контроля региональных финансов, в том числе за счёт механизмов бюджетных правил на региональном уровне» [1].

Административно-правовые механизмы контроля за использованием инфраструктурных кредитов реализуются комплексом органов, полномочия которых разграничены в зависимости от вида контроля и стадии реализации проекта. Федеральное казначейство [15] осуществляет текущий контроль посредством казначейского сопровождения, санкционирования расходов и ведения учёта в системе «Электронный бюджет» [16], что обеспечивает прослеживаемость средств и соответствие расходов утверждённым целям. Правовую основу внешнего государственного аудита составляют положения Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счётной палате Российской Федерации» [22], в соответствии с которыми Счётная палата РФ и контрольно-счётные органы субъектов проводят проверки законности и результативности использования бюджетных средств. Применение риск-ориентированного подхода закреплено в Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и реализуется через формирование «Карты рисков Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере», позволяющей концентрировать контрольные усилия на наиболее уязвимых направлениях, включая завышение начальной максимальной цены контракта (далее – НМЦК), отклонения от плановых сроков и показателей.

Привлечение должностных лиц к административной ответственности сопряжено с рядом проблемных аспектов: необходимостью достоверного установления целевого характера произведённых расходов, документального подтверждения достижения утверждённых показателей результативности, а также корректного разграничения ответственности между различными уровнями публичной власти. Основным составом, применяемым при нарушениях такого рода, выступает ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ): нецелевое использование бюджетных средств, устанавливающая административную ответственность должностных лиц за расходование средств на цели, не соответствующие условиям предоставления кредита или сводной бюджетной росписи.

Практика контрольных органов и судебная практика Верховного Суда РФ подчёркивают важность документального подтверждения целевого характера произведённых расходов. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2025) [9], утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2025 (п. 49), рассмотрено дело по Постановлению Верховного Суда РФ от 24.04.2025 № 39-АД25-1-К1 [13], в котором суд указал, что при выявлении нескольких эпизодов нецелевого использования бюджетных средств в рамках одного контрольного мероприятия наказание назначается как за одно правонарушение (ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ). Ранее в Постановлении Верховного Суда РФ от 02.10.2023 № 4-АД23-21-К1 [12] было подтверждено, что состав правонарушения по ст. 15.14 КоАП РФ возникает в момент совершения платёжно-расчётной операции, а последующее исполнение обязательств контрагентом не устраняет признаков нецелевого использования.

Вместе с тем применительно к инфраструктурным кредитам отдельные вопросы квалификации нарушений остаются дискуссионными. Во-первых, неясно, подпадает ли недостижение регионами утверждённых показателей результативности проекта (контрольных точек) при формально целевом расходовании средств под состав ст. 15.14 КоАП РФ, либо такое нарушение представляет собой неэффективное использование, за которое КоАП РФ не устанавливает административной ответственности.

С одной стороны, контрольные органы квалифицируют недостижение показателей как нарушение условий предоставления бюджетного кредита по ч. 2 ст. 15.15.2 КоАП РФ. Показательно дело № 30-2-231/2022 директора Департамента финансов Ярославской области, привлечённого к административной ответственности за невыполнение обязательств по ограничению доли государственного долга и реализации плана оздоровления государственных финансов, установленных соглашением о реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам. Должностное лицо оспаривало квалификацию, указывая, что нарушение условий реструктуризации не образует состава по ст. 15.15.2 КоАП РФ, однако суд отклонил этот довод, подтвердив, что обеспечение соблюдения условий бюджетных кредитов входит в должностные обязанности руководителя финансового органа [21].

С другой стороны, исследователи [6] указывают, что при формально целевом расходовании средств недостижение результатов представляет собой неэффективное использование, за которое КоАП РФ не устанавливает административной ответственности, что превращает принцип эффективности в декларативное положение. Отсутствие самостоятельного состава ответственности за недостижение показателей результативности создаёт правовую неопределённость.

Часть 2 ст. 15.15.2 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение заемщиком условий предоставления бюджетного кредита «за исключением случаев, предусмотренных статьёй 15.14». Однако на практике неясно, что считать нецелевым использованием (ст. 15.14), а что – нарушением условий кредита (ст. 15.15.2). Если средства КИК направлены на объект, не предусмотренный проектом, – это ст. 15.14. Если же средства направлены на нужный объект, но сроки сдачи нарушены или показатели результативности не достигнуты – это ст. 15.15.2. Однако ни в одном из этих составов не учитывается промежуточный случай: средства потрачены на предусмотренные цели, но фактический результат существенно ниже запланированного, что не позволяет списать задолженность. Минфин России в 2019 году внёс законопроект № 573902-7, который состоял из двух частей – изменения в БК РФ и изменения в КоАП РФ. БК-часть была принята (ФЗ от 26.07.2019 № 199-ФЗ), а КоАП-часть (предлагавшая ввести ст. 15.15.3.1 – «недостижение целей, показателей и результатов федерального проекта в части мероприятий, реализуемых в субъекте» с санкцией в виде штрафа от 20 до 50 тыс. рублей [8], однако соответствующие изменения не были приняты. Представляется, что пробел в правовом регулировании должен быть устранён путём дополнения ч. 2 ст. 15.15.2 КоАП РФ квалифицирующим признаком, прямо охватывающим недостижение показателей результативности, установленных соглашением о предоставлении инфраструктурного кредита. Это позволит, во-первых, отделить нецелевое использование средств (ст. 15.14) от неисполнения результативных обязательств (ст. 15.15.2), а во-вторых, создать правовую основу для применения санкций, соразмерных характеру нарушения: при нецелевом расходовании – повышенный штраф и дисквалификация, при недостижении показателей – штраф, но без дисквалификации, учитывая, что неисполнение может быть обусловлено объективными факторами (рост стоимости материалов, задержки поставок). Одновременно в Постановлении № 48 (Правила КИК) целесообразно закрепить исчерпывающий перечень обстоятельств, освобождающих от повышения ставки с 3% до 6%, чтобы обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Во-вторых, не определён надлежащий субъект правонарушения: в условиях, когда средства КИК проходят через несколько уровней бюджетного процесса (федеральный центр – орган исполнительной власти субъекта – получатель средств), правоприменительная практика возлагает ответственность на конечного подписанта платёжного документа, а не на должностных лиц вышестоящего уровня, доведших лимиты, что создаёт риски уклонения от ответственности при ошибках на этапе распределения средств [12]. Как показывает анализ правоприменительной практики органов Федерального казначейства, споры о надлежащем субъекте связаны с трудностями доказывания круга должностных полномочий привлекаемых лиц, причём причиной отмены постановлений часто становится недоказанность признаков субъекта правонарушения. Конституционный Суд РФ в Определении от 08.04.2004 № 137-О указал, что субъект РФ вправе определить орган, осуществляющий юрисдикционные полномочия, но не может самостоятельно устанавливать составы административной ответственности за бюджетные нарушения. В условиях многоуровневой системы распределения КИК это создаёт ситуацию, при которой ответственность несёт подписант платёжного документа на нижнем уровне, а не должностное лицо, принявшее решение о распределении средств на верхнем уровне.

В-третьих, в практике органов Федерального казначейства широко используется понятие «неправомерное использование бюджетных средств», которое не закреплено в Бюджетном кодексе РФ и КоАП РФ и тем самым создаёт правовую неопределённость. В БК РФ нормативно урегулировано лишь понятие «нецелевого использования» (ст. 306.4 БК РФ), тогда как термин «неправомерное» применяется в контрольных актах как обобщающий, охватывая разные виды отклонений от требований бюджетного законодательства. Это порождает риски расширительного толкования состава ст. 15.14 КоАП РФ и смешения нецелевого и неэффективного использования средств.

Позиция Конституционного Суда РФ по этому вопросу однозначна: административная ответственность возможна только за составы, прямо предусмотренные КоАП РФ, а расширительное толкование терминов недопустимо [10]. Суд подчёркивает необходимость правовой определённости: использование в актах контрольных органов понятий, не закреплённых в КоАП РФ, само по себе не может служить основанием для привлечения к ответственности без доказательства конкретного состава правонарушения. Аналогичный подход прослеживается и в более ранней практике КС РФ, где подчёркивалась недопустимость установления субъектами РФ собственных составов ответственности и расширения федеральных составов.

Верховный Суд РФ последовательно разграничивает нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств. Так, в Постановлений от 10.10.2025 указано, что нарушение сроков реализации проекта и недостижение плановых показателей не образуют состава ст. 15.14 КоАП РФ, если направление средств соответствовало целям, установленным соглашением и бюджетной росписью [14]. Аналогично, в Постановлении от 02.10.2023 подчеркивается, что ключевым признаком нецелевого использования является именно направление средств на цели, не соответствующие правовому основанию их предоставления, а не эффективность исполнения [12].

И. Г. Львова отмечает, что «применение термина «неправомерное» без чёткой привязки к ст. 306.4 БК РФ ведёт к правовой неопределённости и риску квалификации неэффективного использования как нецелевого» [7, с. 83]. О. В. Соколова подтверждает данный тезис, указывая на то, что в практике Казначейства термин нередко используется как родовой, однако для целей КоАП РФ он должен быть переведён на язык конкретных составов. Это позволит исключить расширительное толкование ст. 15.14 КоАП РФ и обеспечить правовую определённость при квалификации правонарушений.

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что инфраструктурные кредиты стали ключевым инструментом региональной политики государства, трансформируя механизм финансовой поддержки субъектов Российской Федерации. Их внедрение ознаменовало переход от преимущественно дотационной модели, где регионы выступали пассивными получателями средств, к модели проектного софинансирования, предполагающей активную роль субъектов в определении приоритетов развития.

Вместе с тем реализация этого механизма не проходит без сложностей. Во-первых, сохраняется неопределённость в квалификации нарушений. Так, действующее законодательство не даёт чёткого критерия, отделяющего «нецелевое использование» (ст. 15.14 КоАП РФ) от «недостижения показателей результативности» (что чаще относят к нарушению условий кредита по ч. 2 ст. 15.15.2 КоАП РФ). Во-вторых, в правоприменении сохраняется проблема определения надлежащего субъекта ответственности в многоуровневой системе распределения средств. В-третьих, использование в актах контрольных органов термина «неправомерное использование» без его закрепления в БК РФ или КоАП РФ создаёт риски расширительного толкования данного понятия.

В качестве направления для дальнейшего совершенствования правового регулирования предлагается детализировать в законодательстве критерии разграничения видов нарушений, закрепить в подзаконных актах исчерпывающий перечень обстоятельств, освобождающих от повышения ставки при недостижении показателей, а также уточнить методики оценки долговой устойчивости с учётом специфики инфраструктурных проектов.

Литература

1. Аблаев Э.Ю., Волков Р.Г. Государственный долг регионов России: бюджетные кредиты как фактор устойчивости // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 6 (207). – С. 168-186. – DOI: 10.47711/0868-6351-207-168-186

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – 3 авг. – № 31. – Ст. 3823.

3. Васюнина М.Л. Бюджетные кредиты как инструмент обеспечения устойчивости региональных бюджетов для успешной реализации национальных проектов // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16. – № 6. – С. 18-27.

4. Итоговый доклад об основных результатах деятельности Министерства финансов Российской Федерации в 2025 году и задачах органов финансовой системы Российской Федерации на 2026 год [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/om/focal_advisory/college/2026?id_57=316717-proekt_itogovogo_doklada_k_rasshirennomu_zasedaniyu_kollegii_2026_goda&ysclid=mtjzg46f25521966430 (дата обращения: 02.09.2026).

5. Климанов В.В., Тимушев Е.Н. Инфраструктурные бюджетные кредиты: объёмы межрегионального распределения и возможные детерминанты // Регионалистика. – 2025. – Т. 12. – № 3. – С. 5-19. – DOI: 10.14530/reg.2025.3.5

6. Кутырев Ю.А. Бюджетный контроль за эффективным использованием бюджетных средств // Европейский научный журнал. – 2022. – Т. 14. – № 4. – С. 48ECVN222.

7. Львова И.Г. К вопросу об ответственности за неэффективное расходование бюджетных средств // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 83-88. – DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-3-83-88

8. О мерах ответственности за нарушение условий соглашений, а также обязательств по достижению целей, показателей и результатов региональных и федеральных проектов: презентация Минфина России [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – 2019 г. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/07/main/008.pdf?ysclid=mtla72bc74164100259 (дата обращения: 03.09.2026).

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2025) [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/35269?ysclid=mtufvkgin4610929767 (дата обращения: 03.09.2026).

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2026 № 10-П [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202603020001?ysclid=mtug9bimyu884655438 (дата обращения: 03.09.2026).

11. Основные направления деятельности Счётной палаты Российской Федерации на 2025-2027 годы [Электронный ресурс] // Счётная палата Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%9E%D0%9D%D0%94-2025-2027.pdf?ysclid=mtl6qoac4d459955938 (дата обращения: 03.09.2026).

12. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2023 № 4-АД23-21-К1 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02102023-n-4-ad23-21-k1/ (дата обращения: 03.09.2026).

13. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от

24.04.2025 № 39-АД25-1-К1 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24042025-n-39-ad25-1-k1/?ysclid=mtuh49gxsh878929738 (дата обращения: 03.09.2026).

14. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2025 № 47-АД25-13-К6 [Электронный ресурс]. – URL: https://deloprava.ru/wp-content/uploads/2025/12/postanovlenie-verhovnogo-suda-rf-ot-10.10.2025-n-47-ad25-13-k6.pdf?ysclid=mtug1ezp2r21154300 (дата обращения: 03.09.2026).

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – 6 дек. – № 49. – Ст. 4908.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201507090011 (дата обращения: 03.09.2026).

17. Постановление Правительства РФ от 27.02.2020 № 208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202002280008 (дата обращения: 03.09.2026).

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.03.2020 № 227 «Об утверждении Правил проведения оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202003050007 (дата обращения: 03.09.2026).

19. Постановление Правительства РФ от 27.07.2026 № 940 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 25 января 2025 г. № 48» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202607270027 (дата обращения: 03.09.2026).

20. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23.12.2024 № 813 «Об утверждении методических рекомендаций по мониторингу государственных программ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_23_dekabrya_2024_g_813.html?ysclid=mtu9jpdnqo931096728 (дата обращения: 03.09.2026).

21. Решение судьи Ленинского районного суда г. Ярославля от 18.04.2022 по делу № 30-2-231/2022 [Электронный ресурс] // СудАкт.ру: правовая система. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/hIoYyXnv9uW5/ (дата обращения: 03.09.2026).

22. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счётной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – 8 апр. – № 14. – Ст. 1649.

23. Федеральный закон от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511280088 (дата обращения: 03.09.2026).

24. Цику С.Ю. Трансформация механизма списания бюджетных кредитов субъектам Российской Федерации и её последствия // Финансы и управление. – 2026. – № 1. – С. 90-106. – DOI: 10.25136/2409-7802.2026.1.73199

Infrastructure loans and debt stability of regions: administrative and legal mechanisms of control and responsibility

Vlasova E.Lv.

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Infrastructure loans are a relatively new instrument of state support for the constituent entities of the Russian Federation, introduced as part of the implementation of national projects and the spatial development strategy. Therefore, as state support mechanisms are being transformed, the issue of balancing the stimulation of regional economic growth and maintaining their debt sustainability is particularly important. This article explores the conceptual framework, identifies the specifics of the legal status of infrastructure loans as a budget policy instrument, and systematizes the main threats to regional debt security. The author substantiates the need to improve the administrative and legal regulation of infrastructure lending. The results obtained can be used to improve mechanisms for the state regulation of infrastructure lending, enhance the effectiveness of budgetary oversight, and establish a more robust system of financial accountability for the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: infrastructure loans, debt sustainability of constituent entities of the Russian Federation, administrative control, treasury support, risk-based approach, budgetary funds, administrative responsibility, delineation of powers, financial and budgetary sphere, targeted use of funds.

References

1. Ablaev E.Yu., Volkov R.G. Public Debt of Russian Regions: Budget Loans as a Factor of Sustainability // Studies on Russian Economic Development. – 2024. – No. 6 (207). – P. 168-186. – DOI: 10.47711/0868-6351-207-168-186
2. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated July 31, 1998 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1998. – Aug. 3. – No. 31. – Art. 3823.
3. Vasyunina M.L. Budget Loans as a Tool for Ensuring the Sustainability of Regional Budgets for the Successful Implementation of National Projects // Economics, Taxes & Law. – 2023. – Vol. 16. – No. 6. – P. 18-27.
4. Final Report on the Main Results of the Activities of the Ministry of Finance of the Russian Federation in 2025 and the Tasks of the Financial System Bodies of the Russian Federation for 2026 [Electronic resource] // Ministry of Finance of the Russian Federation: official website. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/om/focal_advisory/college/2026?id_57=316717-proekt_itogovogo_doklada_k_rasshirennomu_zasedaniyu_kollegii_2026_goda&ysclid=mtjzg46f25521966430 (accessed: 02.09.2026).
5. Klimanov V.V., Timushev E.N. Infrastructure Budget Loans: Volumes of Interregional Allocation and Possible Determinants // Regionalistics. – 2025. – Vol. 12. – No. 3. – P. 5–19. – DOI: 10.14530/reg.2025.3.5
6. Kutyrev Yu.A. Budgetary control over the efficient use of budget funds // European Scientific Journal. – 2022. – Vol. 14. – No. 4. – P. 48ECVN222.
7. Lvova I.G. On the issue of liability for the inefficient expenditure of budget funds // Bulletin of the Omsk Law Academy. – 2017. – Vol. 14. – No. 3. – P. 83–88. – DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-3-83-88
8. On liability measures for violating the terms of agreements, as well as obligations to achieve the goals, indicators, and results of regional and federal projects: presentation by the Ministry of Finance of Russia [Electronic resource] // Ministry of Finance of the Russian Federation: official website. – 2019. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/07/main/008.pdf?ysclid=mtla72bc74164100259 (accessed: 03.09.2026).
9. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2025) [Electronic resource] // Supreme Court of the Russian Federation: official website. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/35269?ysclid=mtufvkgin4610929767 (accessed: 03.09.2026). 10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 10-P dated February 27, 2026 [Electronic resource] // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202603020001?ysclid=mtug9bimyu884655438 (accessed: September 3, 2026).
11. Main Directions of Activity of the Accounts Chamber of the Russian Federation for 2025–2027 [Electronic resource] // Accounts Chamber of the Russian Federation: official website. – URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%9E%D0%9D%D0%94-2025-2027.pdf?ysclid=mtl6qoac4d459955938 (accessed: September 3, 2026).
12. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4-AD23-21-K1 dated October 2, 2023 [Electronic resource] // Garant Legal Reference System. – URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02102023-n-4-ad23-21-k1/ (accessed: September 3, 2026).
13. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 39-AD25-1-K1 dated April 24, 2025 [Electronic resource] // Garant Legal Reference System. – URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24042025-n-39-ad25-1-k1/?ysclid=mtuh49gxsh878929738 (accessed: 03.09.2026).
14. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 47 AD25 13 K6 dated October 10, 2025 [Electronic resource]. – URL: https://deloprava.ru/wp-content/uploads/2025/12/postanovlenie-verhovnogo-suda-rf-ot-10.10.2025-n-47-ad25-13-k6.pdf?ysclid=mtug1ezp2r21154300 (accessed: 03.09.2026).
15. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 703 dated December 1, 2004, "On the Federal Treasury" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2004. – Dec. 6. – No. 49. – Art. 4908.
16. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 658 dated June 30, 2015, "On the State Integrated Information System for Public Finance Management 'Electronic Budget'" [Electronic resource] // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201507090011 (accessed: 03.09.2026). 17. Decree of the Government of the Russian Federation No. 208 dated February 27, 2020, "On Approval of the Federal Standard for Internal State (Municipal) Financial Control 'Planning of Inspections, Audits, and Assessments'" [Electronic resource] // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202002280008 (accessed: September 3, 2026).